

Землей моей был вскормлен я

К 70-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И. Г. ГАВРИЛОВА

Он был артистом, режиссером, поэтом, драматургом, прозаиком...

И этим отнюдь не исчерпывается перечень занятий Игнатия Гавриловича. Меня профессию, человек ищет себя в труде, и верно замечено, что не важно кем быть, важно — каким. Что заставляло И. Г. Гаврилова менять род занятий? Не получалось? Да нет, во все, что делал, он вкладывал душу, все выходило у него хорошо. Тогда почему же? А потому, наверное, что он был многосторонне одаренным, нет — талантливым сыном своего народа. Да, это был талант. И труженик. Великий труженик. А еще он был патриотом удмуртского края, всей нашей многонациональной Родины.

Он как-то сказал:

Мой край любимый, гордость и отрада!
Землей моей, как матерью родной,
Был вскормлен я, и вскормлен был как надо.

Переносил я с нею дни невзгод,
И вместе с ней пою и торжествую.
За все, что мне страна моя дает,
Я ей отдам всю силу молодую!

(перевод Г. Семенова).

«Как надо»... Не в этом ли стержень всей его жизни?

Родился Игнатий Гаврилович Гаврилов 30 марта 1912 года в семье крестьянина деревни Ныши-Какси Можгинского района. В то время, когда не оправившаяся от разрухи Советская страна устремилась ликвидировать безграмотность, пошел учиться в начальную школу. Советскому государству надо было, чтобы дети учились, — и он учился. В двенадцать лет стал студентом Можгинского педагогического техникума. Учился, как надо, участвовал в литературном кружке, в самодеятельности, проявил талант. Таланты всегда нужны, а в то время как никогда: надо было создавать национальную по форме, социалистическую по содержанию культуру удмуртского народа, профессиональное искусство. Он понимал, что надо, а потому, не окончив техникума, перешел на театральные курсы в Ижевске. Стал художественным руководителем Удмуртского театра. А ведь ему еще не было и двадцати... Юность. И гражданская зрелость. Сегодняшние его ровесники чувствуют себя еще на пороге жизни, присматриваются к месту, которое они хотели бы занимать. Не все, разумеется, но и не единицы. А у него не было порога, он просто знал и занял свое место. Так было надо. Стержневая пружина жизни, не ослабевая и не отклоняясь, вела его и далее: учился в Государственном институте театрального искусства им. А. В. Луначарского, был заведующим литературной частью в театре, председателем правления Союза писателей Удмуртии,

«Как надо»... В «дни невзгод» И. Г. Гаврилов стал солдатом, сражался на фронтах Великой Отечественной войны. Однопольчанам он запомнился как отважный, сноровистый, надежный воин, батыр, как говорят в народе. А ведь ни сложением, ни физической силой он не отличался — был невысок, худощав, зато подвижен.

Вернувшись после демобилизации, И. Г. Гаврилов работает директором Удмуртского театра. В годы войны театр, переведенный в Алнаши, потом — в Можгу, чаще выступал с концертными программами, чем с драматическими постановками, творческий состав его, включая режиссуру, надо было восстанавливать почти заново.

Потом И. Г. Гаврилов работал литературным консультантом при Союзе писателей УАССР.

Однако это только одна сторона жизни, которой, впрочем, вполне хватило бы, чтобы заслужить уважение сограждан, чтобы быть отмеченным высокими наградами

за доблестный труд. Но И. Г. Гаврилов был еще коммунистом, был писателем, а потому совмещал нелегкие повседневные обязанности с напряженной творческой и общественной деятельностью. Народ оказал ему высокое доверие, избрав депутатом Верховного Совета УАССР первого созыва. Как мог, как надо, он оправдал это доверие.

Игнатию Гаврилову было пятнадцать лет, когда в газете «Гудыри» начали публиковаться его первые литературные опыты. Сначала это были стихотворения, и подписывал он их, как тогда велось, псевдонимом Гави Йыги. Потом — драматические зарисовки, сценки, одноактные пьесы и одновременно — опыты в малых прозаических жанрах. К концу 20-х годов в удмуртскую литературу вошел писатель, которого позднее станут называть поэтом, драматургом, прозаиком, переводчиком, детским писателем. Не слишком ли много граней для одного таланта? Возможно. Но удмуртская советская литература активно формировалась именно в этот период, в 20—30-е годы, надо было содействовать ее развитию в разных жанрах. И. Гаврилов был не единственным среди современных ему писателей. Многогранно в жанровом проявлении творчество К. Герда, А. Клабукова, М. Петрова и некоторых других.

«Как надо», по велению сердца, И. Гаврилов светло и проникновенно воспевает в лирике Октябрьскую новь родной земли, счастье народа, равноправного и свободного в семье единой. В его стихах встает образ влюбленного в жизнь, в красоту родного края человека, познавшего радость вдохновенного труда в коллективе, умеющего верно и сильно любить избранницу, тосковать и грустить в разлуке с нею. Поэт сумел выразить чувства и мысли своих современников, выразил их так, что многие его стихи стали хрестоматийными и, положенные на музыку, зазвучали песнями.

Созданный в 1931 году профессиональный удмуртский театр не мог развиваться без драматургии. Для постановок нужны были пьесы на родном языке. И потому И. Гаврилов становится драматургом. Его творчество в истории театра занимает особое место. Спектакли по его пьесам — воплощенная история театра, стержень национального репертуара. Ни один автор не написал столько для театра, сколько он, ни одного драматурга театр не ставил столько, сколько И. Гав-

рилова. И сегодня спектакли по его пьесам — вершинные произведения в национальном искусстве, им сопутствуют всеобщее признание и успех. «Шумит река Вала», «Родимый край», «В ночи», «Холодный ключ», «Портрет», «Герои», «Голубые глаза», «Груня Тарасова», «Азин», «Аннок», «Камит Усманов», «Голос поэта», «Дни весенние», «Лейтенант Пислегин», «Прекрасные деньки», «Солнце взошло», «Когда поют соловьи...», «Звонкая осень», «Белый снег», «Вышитая рубашка» — таков неполный перечень спектаклей, поставленных театром по пьесам И. Гаврилова. Среди них есть пьесы, идейно-художественное значение которых исчерпалось временем написания и постановки, но больше таких, что остались в фонде национального репертуара и имеют непреходящую идейно-художественную значимость, как, например, «Холодный ключ», «Аннок», «Звонкая осень» и другие, в которых есть и освоение прогрессивных традиций, и новаторство, и самобытность характеров, и высокая гражданственность авторской позиции.

Как прозаик И. Гаврилов стал широко известным после выхода в свет романа «В родных краях» (в переводе на русский язык — «Корни твои»). В нем писатель на автобиографическом материале воссоздает процесс становления национальной творческой интеллигенции, который предстает перед читателями достоверными событиями и живыми судьбами героев.

Талант переводчика... Он тоже проявился в И. Гаврилове. Его влюбленность в русскую классическую литературу нельзя не почувствовать в переводах «Кому на Руси жить хорошо» Н. Некрасова, «Полтавы», «Медного всадника», «Руслана и Людмилы», «Бориса Годунова» А. Пушкина, «Грозы» А. Островского, «Ревизора» Н. Гоголя, «Егора Булычова» М. Горького...

И на все, что сделано и написано, что свершено, была отпущена всего одна человеческая жизнь... Как успеть? Но это была жизнь Игнатия Гавриловича Гаврилова, заслуженного деятеля искусств РСФСР, кавалера орденов Красной Звезды, Трудового Красного Знамени, лауреата Государственной премии УАССР, участника Великой Отечественной войны, коммуниста, писателя.

Н. КРАЛИНА,

доцент Удмуртского государственного университета.